

Хирон видел много чудесных вещей в своей жизни. В конце концов, он был сыном Короля Титанов. Он был свидетелем зарождения многих опытных и удивительных героев, воспитывая их на полную катушку. Он заботился как о полубогах, так и о смертных, пока у них хватало смелости. В конце концов, только полная агония от яда гидры убедила его отказаться от своего бессмертия ради мира. Когда его призвали на Великую войну за Святой Грааль, он не ожидал найти что-то еще настолько сложное.

Что, конечно, было всего лишь очень длинным способом сказать, что он не был даже отдаленно подготовлен к Rider of Black.

"Хирон, с ним все будет в порядке? Он? Он?"

Хирон вздохнул. Когда Фиоре уведомил его, что Кастер ищет гомункула, который сбежал сам по себе, он, конечно, не ожидал, что легкомысленный Астольфо появится у его двери с мальчиком через плечо, прося исцеления. Никогда не отказывающий пациенту, Хирон позволил им войти, хотя приставания Райдера слегка испытали его терпение. Забота паладина о мальчике-гомункуле была трогательной и хорошо отзывалась о его качестве героя, но его бесконечное жужжание ни в малейшей степени не помогло.

"Его состояние ... стабильное, Райдер", - сообщил ему Хирон.

Астольфо замедлился, замер и сосредоточился на болезненном мальчике, лежащем в постели Хирона. Его губы дрожали от беспокойства. "Ты сделал паузу посередине", - заметил он. "С ним все еще что-то не так?"

"Это не так просто, как если бы что-то было не так", - объяснил Хирон. "Его телесные раны были достаточно просты для заживления, но простой факт заключается в том, что его тело не привыкло к такому напряжению. Добавьте к этому его чрезмерное использование своих магических цепей, и удивительно, что усталость была единственным, от чего он страдал".

Лорд Горд создал гомункулов Иггдмилленния, чтобы они служили аккумуляторами праны для Черных Слуг, снабжая их большим количеством магической энергии, которая позволяла им сражаться с большей, чем обычно, мощностью. Это также имело побочный эффект освобождения Мастеров от любого бремени, когда они сражались с Мастерами Красного, которым нужно было разделять свои силы между боем и поддержанием своих Слуг.

Как следствие, хотя каждый гомункулус обладал невероятно высококачественными магическими контурами, на самом деле они предназначались не для того, чтобы самим творить магию, а просто для того, чтобы извлекать из них силу. Добавьте к этому тот факт, что никто из тех, кто играл роль батареек, никогда не занимался какой-либо физической активностью, в результате чего их тела были крайне истощены, а кожа мягкой, как у младенца, и было таким же удивительным, что мальчик перед ним сумел выползти из подвала, а также сбежать из своей защитной капсулы.

Тем не менее, это оставило один фактор на удивление расплывчатым.

"Почему ты спас его, Райдер?" Поинтересовался Хирон.

Астольфо в замешательстве приподнял бровь. "Я просто сделал это, потому что хотел".

"Кастер, кажется, ищет его, нет?"

Паладин хихикнул. "Это не мое дело!"

Хирон вздохнул, но не смог сдержать улыбки, появившейся на его губах. Мотивация Райдера была похожа на мотивацию многих его учеников, по крайней мере, когда они впервые попали под его опеку. Со временем они стали более пресыщенными реальностью мира, более склонными признавать скрытые мотивы для себя, отличные от чистого альтруизма. Возможно, именно поэтому, несмотря на выходки своего товарища по команде, он нашел Астольфо милым. Несмотря на его незрелость, он был героем, который прожил полноценную жизнь, но все еще твердо придерживался чистой, возможно, детской концепции героизма.

"Я ненадолго отлучусь. Никто не должен приходить в гости, поэтому не открывай дверь, даже если кто-то постучит".

"Спасибо ~!" Астольфо помахал рукой.

"Райдер, ты собираешься нести ответственность за него до конца?" Поинтересовался Хирон.

Глаза Астольфо становятся жестче, а его ухмылка шире. "Я буду продолжать помогать, пока не буду полностью удовлетворен. Я не оставлю его, никогда".

Хирон покачал головой. Он ожидал такого заявления, но ему нужно было убедиться. Он должен был быть уверен, что Райдер не просто отвлекается от ... неудачных махинаций своего Хозяина и оставит мальчика ему, как только тот потеряет интерес. Хотя, учитывая ... особенности леди Селенике, возможно, он позволил бы это в любом случае.

"Ооо..."

Оба Слуги обратили свое внимание на кровать. Мальчик-гомункулус застонал, когда проснулся, его неестественные красные глаза казались странно уязвимыми в теплом свете комнаты.

Его глаза слабо перебежали со Слуг Блэка на слуг.

"Эээ... кто ты?" - прошептал он.

Астольфо набросился на него, как новорожденный щенок на своего хозяина. "Ты проснулся! Меня зовут Астольфо, и я был тем, кто спас тебя, ты помнишь? Ты ведь помнишь, верно?"

Мальчик мягко улыбнулся. "О. Д-да. Спасибо. Большое вам спасибо".

Хирон не смог сдержать ухмылки. Мгновение назад мальчик был едва жив, а теперь он улыбался человеку, которого едва знал. Казалось, изобилие Райдера действительно имело свои преимущества.

"Это Хирон. Он Слуга класса Лучник".

И у этого много, много недостатков.

"Всадник..."

Глаза Астольфо расширились. "Я только что назвал твое настоящее имя, не так ли?" Он повернулся к гомункулу. "Игнорируй все это. Забудь, что я что-то сказал".

Улыбка мальчика исчезла. "Всадник... Лучник..."

"Кажется, он напуган", - заметил Хирон.

"Конечно, он там", - ответил Астольфо. "Должно быть, его ищет весь замок".

"Тогда это только напугает тебя еще больше", - заметил Хирон. Он столкнулся лицом к лицу с гомункулусом. "Грубо говоря, самое большее, тебе осталось жить всего три года".

Глаза мальчика опустились. "Я прекрасно осведомлен".

Хирон не хотел разрушать ту маленькую надежду, которая была у ребенка, но он не знал, как многому мальчик научился с тех пор, как покинул свою капсулу. Не следовало случайно утаивать информацию, которая могла иметь решающее значение для его существования.

"Ты гомункулус, как, таким образом, совершенное существование", - объяснил мудрец. "Чистый лист, которым ни один нормальный человек не может стать естественным образом. Тебе следует начать думать, пока у тебя еще есть время".

"О чем?" - спросил мальчик, его голос был пуст от недоумения.

"Твоя жизнь коротка, поэтому подумай, что ты хочешь с ней сделать".

"Я не знаю".

"Возможно, тебе следует", - посоветовал Хирон. "Если ты переживешь это, ничего не менять в себе будет равносильно смерти".

Глаза мальчика расширились, инстинктивный ужас запечатлелся в его зрачках. "Умираю?"

"Как я уже сказал, ты - чистый лист. Если ты пройдешь через это испытание, у тебя не будет недостатка в путях, чтобы—"

"Арчер. Ты меня слышишь?"

Хирон сделал паузу на мгновение и переключил свое внимание на телепатическую связь с леди Фиоре. "Да? Что вам нужно, Мастер?"

"Дядя Горд только что вернулся со своей миссии. Дедушка созвал собрание в главном зале. Он хочет, чтобы все присутствовали".

Хирон кивнул. "Понял, мастер. Я скоро буду".

"Хорошо. Увидимся там".

Почувствовав, что присутствие Фиоре на другом конце провода исчезает, мудрец повернулся к Астольфо. "Леди Селенике сообщила тебе о встрече?"

Астольфо устало потер голову, как будто у него началась мигрень. "Да. Она только что закончила".

"Тогда пошли. Пошли". Хирон повернулся к гомункулу. "Возможно, тебе понадобится время побыть одному, чтобы все обдумать, но я бы посоветовал тебе потратить некоторое время на обдумывание твоих вариантов".

Он больше ничего не сказал и исчез, чтобы присоединиться к своему хозяину.

"Мы очень скоро вернемся, так что не волнуйся!" Астольфо подбадривал. "Увидимся". Он

быстро помахал рукой, прежде чем тоже раствориться в форме духа. Последнее, что увидел Хирон перед тем, как покинуть комнату, был потерянный, безнадежный взгляд мальчика.

ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД, ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД, ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД

Дарник Престон Иггдмиллениа повидал многое, что большинство сочло бы невозможным. Будучи ветераном войны Грааля и поглотителем душ столетней давности, это делало это неизбежным. Когда он планировал Великую войну за Святой Грааль, он предвидел некоторый уровень непредсказуемости, возможно, Ассоциация Магов призовет более могущественных слуг, чем он рассчитывал, или отправит больше силовиков, пока Красная фракция будет занимать своих Слуг. Он подготовился, как мог, к обоим этим неожиданностям.

И все же...

"Третья фракция?" он недоверчиво сплюнул.

Горд сглотнул, на его лбу выступили капельки пота под испепеляющим взглядом его лорда. "Да ... да. Это то, что я сказал".

Если бы они были одни, Дарник выплюнул бы свой ответ своему подчиненному. То, что он знал, это то, что он сказал. В конце концов, у него были уши. Но в присутствии остальной части его фракции было бы подорвать его авторитет, если бы он разозлился из-за чего-то столь незначительного.

Вся собравшаяся Черная фракция настороженно стояла по всему тронному залу. Хотя Хьюма Сагара еще не прибыл с Ассасином, шесть собранных пар Мастер-Слуга, тем не менее, производили впечатление. Или, по крайней мере, они были бы такими, если бы Дарник не знал, что большинство из них были полными разочарованиями. То, что Горд на самом деле был их лучшим выбором для владения третьим классом рыцарей, говорило о многом.

"Третья фракция?" Коулс Форведж Иггдмиллениа пробормотал, как жалкий подонок, которым он и был. "Это вообще возможно?"

"Это крайне маловероятно. Но не немислимо", - любезно сообщила ему его прикованная к инвалидному креслу сестра Фиоре. "У Великого Грааля было несколько нерешительных войн за накопление праны. Даже с учетом того, что резервная система и "Правитель" истощают свои резервы, достаточно мощная сила теоретически может побудить его призвать больше слуг. Хотя что это за сила, я понятия не имею."

Дарник улыбнулся, и на этот раз в его улыбке был элемент неподдельной гордости. Разрешение братьям и сестрам Форведжа участвовать в Yggdmillennia действительно оказалось мудрым выбором, хотя бы потому, что это сделало его старшим. Фиоре и Каулес, несмотря на их любовь друг к другу, были такими же разными, как ночь и день.

Фиоре была единственным магом, кроме него самого, который провел время в Часовой башне, и, таким образом, несмотря на ее инвалидность, единственным другим мастером, которому он действительно доверял, способным победить магов Ассоциации в честном бою. В рядах Иггдмиллениа, где неполноценность так часто была средней, она обладала магическими цепями такого же высокого качества, как и любой первоклассный маг. Хотя он не проявил бы к ней милосердия, если бы они оба добрались до части войны "Бесплатно для всех", Дарник полагал, что будет оплакивать ее кончину, и если она выживет в конфликте, он был бы более чем счастлив передать в ее руки вновь прославленную Иггдмиллениа после того, как он вознесется к Корню.

Между тем, Каулз был насмешкой над всем, за что боролся настоящий маг, и, без сомнения, это была цена, которую пришлось заплатить за гениальность его сестры. У него не было ни стремления, ни амбиций, ни жажды эволюции. Такую лень можно было бы простить, если бы он был чем-то примечателен, но мальчик был совершенно безнадежен в магии, имея лишь некоторые скудные навыки в нескольких узкоспециализированных областях, таких как призыв и некромантия, и даже тогда он не мог сделать в этих областях ничего такого, с чем по-настоящему компетентный маг не справился бы лучше. А еще была его позорная зависимость от технологий. У него даже были к этому склонности... Хуже всего то, что он, казалось, пребывал в непристойном заблуждении, что его сестра каким-то образом зависит от него.

Действительно, достаточно было взглянуть на их слуг, чтобы увидеть разницу. В то время как Фиоре вызвал Хирона, учителя половины героев греческой мифологии, в свой любимый рыцарский класс ни много ни мало, Каулес едва сумел вызвать монстра доктора Франкенштейна, грязное искусственное существо, которому не хватало даже полезных качеств дешевого гомункула, превращенного в Берсеркера. Механическое существо не обладало абсурдно высокой силой большинства других слуг ее класса, в той степени, в какой функция ее навыка Mad Enhancement не столько увеличивала ее природные способности, сколько делала ее в остальном жалкие характеристики просто некачественными. И с ее отсутствием каких-либо полезных навыков, пара не оказала бы большой помощи в войне.

В идеале Дарник оставил бы Фиоре в качестве одного из своих элитных охотников на время войны, в то время как Каулс служил бы пешкой, которой можно пожертвовать по мере необходимости. Если бы все прошло хорошо, они могли бы гарантировать, что Благородный Фантазм Берсеркера нанесет Красной Фракции как можно больший урон, но, с другой стороны, было бы полезнее оставить этого неудачника в живых до финальной стадии войны: нужно было что-то делать с истощающим состраданием Фиоре. Это было прекрасно для человека, но чтобы быть по-настоящему успешным в подлунном мире, нужно было сосредоточиться на своих целях. Сопереживание могло стоить магу времени, энергии, даже жизни.

Таким образом, для того, чтобы Фиоре была подходящим кандидатом на пост главы семьи, ему нужно было бы устранить в ней все следы этого. В настоящее время она обманывала себя, полагая, что может убивать без сожалений, но ее истинная природа все равно проявит себя в какой-то момент, поистине непостижимое чувство вины иногда даже поражает ее задним числом после убийства подопытного. Если Берсеркер выживет, он не сомневался, что она начнет подсознательно избегать своего брата. Он позаботится о том, чтобы она потерпела неудачу в этом конкретном начинании. Акт убийства ее собственного брата сломал бы ее именно тем способом, который сделает ее идеальной главой семьи. Без этого невыносимого щелчка, удерживающего ее, и с правильными словами, которые изменят ее разум в случае любого неуместного горя, которое она может испытывать, она, наконец, смогла бы реализовать свой потенциал. Больше никаких глупых и детских игр вроде семьи и морали: просто Иггдмилленния. Но сейчас ему пришлось сосредоточиться на этой дополнительной фракции.

"Это не имеет большого значения", - заявил заклинатель Черного Соломон ибн Габироль, также известный как Авицеброн. "Независимо от того, насколько силен подстрекательский катализатор, у Грааля не было бы магической энергии, необходимой для призыва целой другой фракции".

"Учитель прав", - согласился мастер Заклинателя, Рош Фрейн Иггдмилленния. "Вероятно, те, с кем столкнулись Горд и Сэйбер, являются единственными членами этой новой группы".

Это было полезное заключение. Честно говоря, это был лучший способ описать пару заклинателей: полезные. Полезные и компетентные. Хотя Авицеброн не был особенно силен,

он знал, как максимально эффективно использовать свою специализацию. Первый слуга, призванный после самого Дарника, в мастерской "Света Мудрости" усердно работал над созданием высококачественных големов для Черной фракции, на создание одного из которых современному магу требуется год. Тысячная армия мало что сможет сделать против Слуг Красного, но они отразят любые дополнительные силы, которые может послать Часовая башня, и, если им повезет, могут даже нанести удар по вражескому мастеру. Не говоря уже о том, что когда они завершили создание Благородного призрака Кастера, его голема Кетер Малкут, война практически принадлежала им. И с Рошем, жаждущим учиться у своего "учителя", который знал, какими древними знаниями будет обладать Иггдмиллениа после войны.

"Что? Ты хочешь сказать, что они совсем одни?! О, это так одиноко. И совершенно нечестно!" Райдер пылко кричал. "Может быть, мы можем быть с ними помягче?" Ты знаешь? О! О! Я знаю! Я буду сражаться с ними! Это должно облегчить им задачу — "

"Замолчи, Всадник!" Рывкнула Селенике. "Мы не проявим к ним милосердия, это понятно?"

Райдер закатил глаза. "Да, Мастер".

Астольфо оказался еще более нелепым, чем ожидал Дарник. Да, легенды говорили о его безумии, но он воспринял это как означающее, что у паладина должна быть какая-то форма чар Безумия. Вместо этого он был ... игривым... за неимением лучшего термина. И, к сожалению, его легенды не вводили в заблуждение относительно его силы. Хотя его необычайная устойчивость к магии и природа его Благородных Фантазмов делали его более полезным, чем Берсеркер, он все еще был далек от впечатляющего. Почему Селенике искал именно его, он не понимал.

Хотя, учитывая, что Селеник была... Селеник, Дарник сомневался, что хотел понять. Женщина была, откровенно говоря, отвратительной. Ее знания и опыт в проклятиях сделали ее смертоносным оружием, но в перерывах между своими обязанностями она использовала эти проклятия для похищения и убийства мирных жителей ради развлечения. Дарнич, с определенной точки зрения, совершал в своей жизни гораздо худшие вещи, но все они были сделаны ради процветания Yggdmillennia. Такая бессмысленная жестокость ради простого развлечения была отвратительной и расточительной, не говоря уже о том, насколько она рисковала, раскрывая их мир только для того, чтобы получить дешевый сексуальный кайф.

В целом, Черную фракцию вряд ли можно было назвать идеальной боевой силой. Если бы это было все, что у него было, Дарник не осмелился бы вызвать весь гнев Ассоциации Магов, отделившись. К счастью, у него было гораздо больше.

Несмотря на несколько драгоценностей в короне Иггдмиллениа, Дарник отшлифовал ее до совершенства. В течение шестидесяти лет он готовился, создавая отряд гомункулов и разрабатывая стратегии для Войны за Святой Грааль. Он создал армию такого размера, что даже если бы Красные Слуги могли сравниться со своими собственными, Хозяева были бы подавлены численностью вспомогательных сил Черных. Добавьте к этому нехватку времени, которое у Красной Фракции было, чтобы собраться и подготовиться, и обладание Иггдмилленией Великим Граалем, позволяющее им вести оборонительную битву за надежными укреплениями, и он был уверен, что они одержат победу.

И затем была его коронная жемчужина.

"Немногочисленная или нет, эта новая группа решила вторгнуться в эту страну точно так же, как Красная фракция", - раздался сильный, уверенный голос из-за спины Дарника. "Как король

этой земли, я не могу допустить подобной наглости. Они не получают пощады за то, что осмелились выступить против Черной Фракции!"

Дарнич ухмыльнулся от уха до уха. Его выбор в пользу собственного Слуги был наилучшим возможным вариантом в Румынии. Способности Влада Третьего в Румынии при обычных обстоятельствах увеличились бы в геометрической прогрессии из-за повышения, обеспечиваемого его славой, но с его демоническим навыком "Защитник государства" этот бонус был удвоен. В нем была сущность опасности, которая привела бы в ужас простых людей. Но это были только те блага, которые ожидались.

Чего Дарник не учел, так это того, насколько эффективным окажется Лансер. Хотя у него не было иллюзий по поводу того, что Слуга - нечто большее, чем фамилляр, даже он не мог отрицать, что король Румынии обладал определенной харизмой, аурой, которая источала ошеломляющую компетентность и уверенность. Действительно, Дарник обнаружил, что любит и уважает своего Слугу больше, чем он мог вспомнить любого другого человека. Хотя его непреклонный отказ использовать свой второй Благородный фантазм, Legend of Dracula, вызывал беспокойство, глава Yggdmillennia без проблем передал ему бразды правления Черной фракцией. Из них двоих он был более опытным, когда дело доходило до командования армией, в конце концов.

Кроме того, Казикли Бея было бы более чем достаточно, чтобы претендовать на победу.

Влад посмотрел на Сэйбер. "Как ты оцениваешь вражеских слуг?"

Зигфрид показал себя идеальным солдатом. Могущественный, эффективный и беспрекословно послушный Рыцарь-Убийца Драконов был лучшим Слугой, чем того заслуживал Горд. Дурак фактически приказал герою молчать, если к нему не обратятся, как будто это вообще улучшило бы их общение. Дарник по опыту узнал, что даже если Слуга был оружием, уважительное отношение к нему давало много преимуществ в войне. Так было с Фионом, и до сих пор то же самое было с Владом.

К счастью, Лансер обладал более высокой властью, чем Горд, что означало, что Зигфриду было позволено проигнорировать глупый приказ своего Хозяина. "Они были исключительными в высшей степени. Из двух я бы сказал, что Рыжий Улан представляет большую угрозу, но Сабер из Барвинок также является воином впечатляющего мастерства. Я верю, что она обладает некоторым элементом дракона, но ее сила такова, что я все еще считаю ее равной себе".

Дарник нахмурился. Это беспокоило. Вся легенда о Зигфриде была основана на убийстве дракона. Если эта Служанка была наравне с ним, несмотря на это преимущество, какую угрозу она представляла для остальных их Слуг? И подумать только, что у Красной Фракции был герой еще сильнее этого...

Лансер оставался спокойным, его брови нахмурились в раздумье. "Итак, они достойные противники ... никто не должен противостоять им, кроме Сэйбер или меня. Любой другой был бы уничтожен".

Остальные хозяева и слуги понимающе кивнули. Ни у кого из них не было особого желания умирать.

Фиоре повернулся к Горду. "А как насчет Мастеров? Ты сказал, что сражался с ними, дядя Горд".

Лицо Горда покраснело. Он нервно почесал затылок. "Красный Мастер был трусом. Он не

показывался. А у другой девушки не хватило смелости встретиться со мной лицом к лицу".

"И ты просто позволил ей стоять там?" Язвительно заметила Селенике, сильно прикусив уголок губы. "Ты же понимаешь, что мы должны убивать врагов, нравится им это или нет, верно?"

"Ты думаешь, я не пытался!" Крикнул Горд. "С ней был какой-то марионетка. У него были двойные мечи, и он двигался как демон! Он пронзил мою металлическую руку насквозь. Мне повезло, что я остался жив!"

Глаз Дарника дернулся. "Ты проиграл ... простому фехтовальщику?"

Глаза Горда расширились, как будто он наконец осознал глубину своего провала. "Он не был обычным фехтовальщиком! Оружие —! Он-он создал их из ничего! Это было похоже на какую-то странную форму градации воздуха!"

"Ты хочешь сказать мне, - прорычал Дарник, - что ты был побежден до полного подчинения не магом... а зачаточной магией проекции ее ученицы?! Даже ребенок способен на мгновение сотворить оружие. Насколько слабым является то заклинание алхимической брони, которое, по твоим словам, ты использовал, что его можно пробить оружием, которого даже не существует! Я ожидаю, что ты сможешь справиться с ребенком, Горд."

Его тон ясно давал понять, что подобная некомпетентность не должна была войти в привычку. Неудача с возвращением Рулер была понятна, более того, даже предпочтительнее, чем враждовать с ней. Но быть так убедительно побежденным приспешником вражеского мастера, приспешником, который звучал так, будто его едва ли можно было назвать магом, было неприемлемо.

Горд попятился, прикрываясь Сэйбер, надеясь, что герой сможет защитить его от гнева Дарника, если до этого дойдет.

К счастью, Лансер счел нужным поднять руку, прежде чем Дарник проявил себя мастером.

"Быть застигнутым врасплох - понятная причина поражения, Дарник", - рассуждал Лансер. "Хотя тебе следует позаботиться о том, чтобы это не повторилось, как и всем нам. Есть ли что-нибудь еще, что вы можете вспомнить об этом Мастере или ее союзнике?"

Горд задумчиво почесал подбородок. "Эм... давай посмотрим... Ну ... она называла себя То—но. Нет, это, должно быть ложью. Но там был ... мальчик. У него были черные командные печати на правой руке."

"Черные командные печати?" Недоверчиво спросил Каулз. "Означает ли это что-то важное?"

"Я не уверен", - пробормотал Фиоре. "У него был слуга?"

"Нет", - ответил Горд. "Его поведение наводит на мысль, что Сабля девушки была их единственным Слугой".

Дарник молча размышлял, пока его фракция строила теории. Большинство предложений были дикими догадками, причудливыми историями тех, кто хватался за соломинку. В отличие от своей семьи, он потратил десятилетия на изучение Великого Грааля и знал его работу лучше, чем кто-либо из ныне живущих. Тем не менее, он никогда не слышал о ком-либо, обладающем Командными Печатами любого цвета, кроме традиционного красного.

Это было тревожно. Сначала опоздание Ассасина, Красная фракция, затеявшая бессмысленную игру за Правителя, а теперь эта дополнительная группа, издевающаяся над своими фракциями. Несмотря на всю его подготовку, эта Великая война за Святой Грааль продолжала удивлять его.

"Достаточно", - объявил Лансер. Король поднялся на ноги, его фигура была величественной и вдохновляющей. Даже его постоянная аура скрытого страха не смогла помешать его честному величеству. "Еще один Мастер. Другая фракция. Это не имеет значения. Даже если бы десять тысяч слуг из тысячи фракций были призваны на эту войну, я бы предпочел, чтобы рядом со мной был никто, кроме тех, кто находится в этой комнате. Наши враги могут прийти, по одному или все вместе. Это не имеет значения. Черная фракция одержит победу!"

Слуги и хозяйева в комнате, даже стойкий Зигфрид и безумная Селенике, все улыбнулись провозглашению короля. Сам Дарник не мог не присоединиться. Даже если ему не хватало навыка харизмы, Влад определенно знал, как произнести грандиозную речь.

"И если Красная фракция или Фракция Барвинок захотят проверить эту решимость, они падут на наши ставки!"

Улыбка Дарника исчезла.

Остальная часть группы вышла из тронного зала, оставив хозяина и Слугу наедине.

Дарник вздохнул. "Мы действительно должны найти какой-то другой способ сослаться на них. Барвинок просто слишком нелеп, чтобы воспринимать его всерьез".

"Чепуха, мастер", - мягко возразил Влад, возвращая себе место на троне. "Какими бы нелепыми ни были знамена нашего врага, они выбрали сражаться под ними. Каким бы необычным ни было их существование, Фракция Барвинок вела себя достойно во время этого инцидента с Ruler. Они заслужили наше уважение, и мы окажем им это и будем обращаться к ним должным образом".

Дарник почувствовал, как в нем поднимается волна раздражения, но мгновенно подавил ее. Он склонился перед Лансером. "Как скажете, милорд".

На данный момент у него были образцовые отношения со своим Слугой. Хотя он предоставил Владу гораздо больше свободы, чем позволяло большинство Мастеров, даже обращаясь к нему с почтением, которого требовало бы его прошлое королевское звание, Герой Копья никогда не злоупотреблял положением, на которое его возвели, даже продолжая признавать Дарника и говорить о нем как о своем Мастере. И с учетом того, что впереди у них вся война, включая быстро приближающегося Красного Берсеркера, он будет держать язык за зубами, когда потребуется.

Кроме того, какой Хозяин стал бы тратить силы, отчитывая своего слугу за что-то столь тривиальное?

ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД, ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД, ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД

Широ Котоминэ вздохнул. "На самом деле это не так уж и смешно".

"О ... эхехех — но Мастер...snrk!— это так! Барвинок!" Красная убийца снова прикрыла рот, чтобы удержаться от громкого хихиканья.

Древняя императрица Ассирии, Первая в мире отравительница, принимала участие в собственном эквиваленте катания по полу церкви, надрывая живот. Она грациозно села на одну из скамеек, закинув одну ногу на другую, вцепившись в бока пальцами одной руки и прикрыв рот тыльной стороной другой. Похоже, у нее было совсем другое мнение по этому поводу. Ее смех был простым хихиканьем, даже когда он слетел с ее плотно сжатых губ, но пожатие ее плеч и веселье в глазах выдавали, насколько забавным она находила это.

Широ покорно покачал головой. Лансер стойчески стоял перед ним, потеряв дар речи после того, как представил свой отчет о том, что произошло на шоссе. Последний присутствующий Слуга более чем компенсировал это.

"И все же маркт I, куда упала стрела Купидона:

Это упало на маленький западный цветок,

Раньше молочно-белый, теперь фиолетовый от раны любви,

И теперь фиолетовый цвет превратился в барвинок, а распустившийся цветок возвещает о вступлении отважной новой фракции в эту Великую войну за Святой Грааль!"

Это, наконец, заставило Семирамис рассмеяться. Ее яркая улыбка испарилась, как будто ее никогда и не было, и она осторожно поднялась на ноги. "Обязательно все портить своей невыносимой помпой?"

Заклинатель Красного, Уильям Шекспир, нагло ухмыльнулся. "Какая новость может быть более достойной такой напыщенности, моя дорогая императрица? Некогда четко проложенный путь судьбы заволокло непроницаемым туманом, наша определенная судьба утеряна ветрами хаоса и прихотями творения!" он широко развел руками. "Именно здесь предстоит испытать характер героя, поскольку его лучшие планы все ближе подходят к сокрушительному опустошению!"

"Сомнительно", - бесстрастно возразила Карна. "Хотя Сабер из Барвинка, несомненно, грозный воин, у меня не составит труда победить ее".

От большинства людей такие слова прозвучали бы как высокомерное хвастовство, но Широ знал лучше в случае с Карной. Герой Милосердия, каким бы прямолинейным он ни был, не был хвастуном. Его слова были просто его честным наблюдением, без какого-либо злого умысла. И с огромной силой, которой обладал Красный Улан, Широ не сомневался в нем. Скорее всего, он мог бы победить большую часть Черной фракции сразу, если бы столкнулся с ними в прямом бою.

Таким образом, было крайне важно, чтобы Карна не узнал о его планах до тех пор, пока Широ не завладеет Большим Граалем. Если он потеряет контроль над своей козырной картой, кто знает, сможет ли он преодолеть укрепления Иггдмилленни. Задача усложнялась способностью Карны распознавать любую ложь, но Широ все равно никогда не любил лгать. С Семирамидой и Шекспиром, которые помогают ему, у него не должно возникнуть проблем с тем, чтобы скрыть правду от других Слуг Рэда.

...

...

...

То есть, если бы Шекспир не сказал им просто посмотреть, что было бы.

Широ вздохнул. Он не мог беспокоиться об этом сейчас. До тех пор, пока он не раскроет себя, он не мог рисковать использовать Командную печать ни на одном Слуге, кроме Семирамиды, чтобы другие не заподозрили неладное. На данный момент ему просто нужно было доверять барду в том, что он сдержит свое слово. Ему просто нужно было продолжать.

Он был почти у цели.

"У тебя есть какая-нибудь другая информация о фракции Барвинок?" он спросил Карну. "Я знаю о Широ Эмии, но ты узнал имена остальных?"

"У меня есть подозрения относительно истинного имени Сейбер из Барвинка", - поделился Карна. "Однако, поскольку у меня пока нет возможности быть уверенным до конца, может быть вредно направлять вас по возможному ложному следу".

Понятно. Если Карна раскроет свои подозрения, Широ может неверно истолковать подсказки к ее истинной личности, которые приведут к предполагаемому героическому духу. Это была незначительная проблема, но все же ее лучше избегать, по возможности.

"Что касается ее Хозяина, я полагаю, что ее называли Тосака".

Сердце Широ пропустило удар. Его улыбка исчезла, сменившись выражением беспокойства.

"Прости, Лансер, я, должно быть, ослышался. Не мог бы ты, пожалуйста, повторить это?"

Карна вздохнул. "То, что ты не желаешь этого слышать, не означает, что твои уши обманули тебя, священник. Однако, нет смысла повторяться. Ее союзники называли девушку Тосака."

Широ повернулся и, пошатываясь, пошел прочь от слуг. Он прислонился к одной из скамей, его глаза расширились от шока, а разум закружился от неверия.

"Это невозможно!" Семирамида заявила с негодованием. "Родословная Тосака была уничтожена в Третьей войне за Святой Грааль. Вы, должно быть, ошиблись".

"Это возможно, но сомнительно, Ассасин", - ответил Лансер. "Я знаю, что я слышал. Что ты решишь с этим делать, это твое личное дело".

Широ поспорил сам с собой и глубоко вздохнул. "Спасибо тебе, Лансер. Ты проделал хорошую работу сегодня вечером. Пожалуйста, приготовьтесь оказать поддержку Лучнику и Райдеру, если их усилия по возвращению Берсеркера перерастут во что-то большее".

Лансер кивнул. "Как пожелаешь. Хотя я предупреждаю тебя, священник, ты не мой Мастер. Было бы неприлично, если бы ты командовал мной в таком качестве".

С этими словами Карна астрализовался и исчез.

Семирамида фыркнула. "Наглость этого дурака. Если бы он только знал правду, он бы не говорил с такой дерзостью".

"У него добрые намерения", - пробормотал Широ, хотя он был слишком отвлечен, чтобы приложить много усилий к упреку.

Семирамида повернулась к нему. Она обеспокоенно нахмурилась. "С вами все в порядке,

мастер?"

Широ пылко покачал головой. Он сделал все возможное, чтобы одарить Семирамис приятной улыбкой. "Я в порядке, уверяю тебя. Это просто... Тосака. Я думал, что все они ушли. Я думал, что подвел их всех".

Шекспир вышел вперед и похлопал священника по спине. "Вы слишком мало верите в выносливость преследуемых, Мастер. Ибо, хотя ноубл Банко был убит, юный Фланс был достаточно далеко, чтобы избежать ножей убийц."

Широ понял, что драматург ссылался на одно из своих многочисленных произведений, хотя, поскольку он прочитал только половину полного собрания, подаренного ему Заклинателем, он не был уверен, о каком именно из них идет речь. Тем не менее, смысл был достаточно прост для понимания, даже если это было неприменимо.

"Я проверил, Заклинатель!" Широ запротестовал. Однако он взял себя в руки, прежде чем снова закричать, и понизил голос, сделав глубокий вдох. "Как и мой отец. Мы искали Мастера и его родню в течение нескольких недель после Третьей войны. Мы нашли их всех, каждого убитым. Даже после этого Рисей годами держал ухо востро, молясь, чтобы мы что-то упустили, чтобы был незаконнорожденный ребенок, о котором нам не сообщили. Что-нибудь, указывающее на то, что они не все были уничтожены".

Он почувствовал, как к глазам подступают слезы, но мгновенно подавил их. Эта новость разрывала его надвое, вытаскивая на поверхность его неудачи и усиливая их, потому что он не только не смог спасти Тосака, о которых знал, но и оставил единственную выжившую на произвол судьбы посреди жестокого, грешного мира.

Он отбросил свои эмоции, чтобы предотвратить такую суматоху, и все же, когда приблизился час, когда ему больше всего нужно было собраться, он обнаружил, что теряет сознание.

Ассасин бросила на него сочувственный взгляд. "Вам действительно не стоит расстраиваться из-за этого, Мастер", - настаивала она. "Если вы нашли их всех, то вы нашли их всех. Эта девушка, кем бы она ни была, должно быть, какая-то самозванка. Притворщица, которая использует имя, чтобы казаться более опасной, чем она есть на самом деле. В конце концов, если бы она была Тосакой, разве она не связалась бы с дорогим другом своей семьи Рисеем Котомине или, по крайней мере, с его сыном?"

Глаза Широ расширились. "Она сделала".

И Семирамида, и Шекспир в замешательстве подняли брови.

"Я думал, ты сказал, что никогда не встречал ее?" спросил его слуга.

"У меня нет", - подтвердил Широ. "Но, по словам Эмии, у моего брата есть".

Лицо Шекспира озарилось, как сами небеса. "Брат?! Мой дорогой Учитель, я поражен! Подумать только, что у Святого давно минувших времен все еще есть родственники на этой Земле!" Он широко раскинул руки и закричал так неистово, насколько позволял его красноречивый тон: "Какое откровение, меняющее сюжет! Непредсказуемый поворот!"

Семирамида бросила на него яростный взгляд. "Я помню, как тот мальчик упоминал, что у тебя есть брат, но я предположила, что после того, как ты не упомянул об этом, этот вопрос был неважным".

Широ съежился, застенчиво потирая затылок. "Не то чтобы я пытался это скрыть. У меня просто не было причин упоминать его до сих пор. Мы никогда не были особенно близки, и я не видел его с похорон Рисея".

Шекспир озорно изогнул брови. "Ах! Случай с Эдгаром и Эдмундом. Но кто из них законный, а кто незаконнорожденный?"

Широ нахмурился. "Заклинатель, это дом Господа. Пожалуйста, воздержись от подобных выражений. Кроме того, ни у Кирея, ни у меня нет таких проблем друг с другом, мы просто не так часто общались, как у большинства братьев. Он путешествовал с нашим отцом в паломничествах, когда был молодым, в то время как я работал над получением Грааля. У нас никогда не было времени видеться."

Ну, это и его страх перед аномалией, которую он почувствовал в Кирее. Страх, с которым ему, возможно, придется столкнуться довольно скоро.

В конце концов, если Кирей обучил эту предполагаемую Тосаку магии, как утверждал Эмия, тогда он смог бы подтвердить, была ли она той, за кого себя выдавала.

Но так близко к своей цели, к спасению всего человечества, мог ли он пойти на такой риск?

Разве он не мог? Даже если третья фракция нападет на Иггдмилленнию, ему рано или поздно придется встретиться с ними лицом к лицу. Они уже сорвали его попытку устранить Рулера. Разве против такого опасного врага ему не нужна была каждая крупинка информации, которую он мог получить?

В конце концов, если этот Мастер Барвинка что-то и доказала за последние несколько дней, так это то, что она была стратегическим вдохновителем высочайшего калибра.

ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД, ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД, ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД

"Хорошо, итак, "три", в данном случае "А", умножается само на себя. Вы делаете то же самое для "четырех" здесь", - сказала Рин.

Жанна кивнула, сосредоточив взгляд на сцене перед ней.

"Итак, теперь вот это, вы можете сказать мне, что это такое?"

"Um... это девять и шестнадцать, так что ... двадцать пять?"

"И каков квадратный корень из этого?"

"Ммм... Я все еще не понимаю, что это значит..." Жанна захныкала.

"Сколько раз само по себе составляет двадцать пять?"

"О! Пять!"

"Правильно!" Гордо провозгласила Рин, на ее лице сияла широкая улыбка. "Теперь просто помните, что A в квадрате плюс B в квадрате равно C в квадрате, и вы будете полностью готовы к следующей части".

Рулер ахнула, ее глаза расширились от благоговения. "Невероятно! Ты гений, Мастер Барвинка".

Рин могла только смущенно улыбнуться. "На самом деле ничего особенного. Я была лучшей в своем классе еще в старших классах. Решение этих проблем для меня - детская забава, но я все еще почти ничем из этого не пользуюсь. На самом деле я многое из этого забываю".

"Тем не менее, прими мою глубочайшую благодарность". Рулер прищурилась, глядя на блокнот. "Подумать только, такие адские концепции могли существовать в прекрасном мире Лорда".

Сэйбер подняла бровь. "Ты действительно так ненавидишь арифметику, Линейка?"

Правитель замер, как олень в свете фар.

Парализованное лицо Жанны медленно сменилось угрюмой гримасой. "Я не ненавижу ни одного мужчину, женщину или ребенка на Божьей земле. Нет человека, которого я не любила".

"Только не математика", - фыркнула Рин.

"Числа - это не люди!" она кипела от злости, бросив на хихикающую Сэйбер нерешительный неодобрительный взгляд. "Т-Ты бы наверняка не нашел это таким забавным, если бы сам пытался это сделать!"

"Я согласна", - кивнула Сэйбер. "Признаюсь, я чувствую некоторое облегчение, зная, что именно тебе нужно решать эти проблемы, а не мне".

Три женщины сидели вместе за столом для пикника возле дешевого мотеля. Внутри Широ готовил ужин, в то время как Рин решила вовлечь их спутницу в беседу под звездами. Они были близки к Цитадели Тысячелетий, и кто знал, останется ли Рулер с ними, когда они встретят человека, с которым Зелретч так хотел их познакомить. Ей нужно было выкачать из Святого информацию об этих ее откровениях, пока она еще могла.

"Эмм, и еще, что ты имел в виду, говоря "эта следующая часть"?" - спросила Жанна.

"Ну, то, что я только что показал вам, было очень простым примером необходимых знаний. Вот эта штука на странице - настоящая проблема. Предполагается, что ты применяешь теорему Пифагора к этой задаче вот здесь ... " Рин вздохнула, указывая на страницу, на которой был открыт учебник: "Что означает, что я должна научить тебя закону синуса. И законы косинуса и касательной."

И без того обеспокоенное выражение лица Жанны исчезло, сменившись абсолютным ужасом.

"Кстати, я не могу вспомнить ничего из этого, так что мне нужно будет позаимствовать твой учебник на минутку".

Ее путь внутрь оказался набором блокнотов, разбросанных по столу. По-видимому, когда Рулер взяла под контроль тело Летиции, она согласилась сделать все возможное, чтобы жизнь девочки шла своим чередом, насколько это возможно. Поскольку Рулер не могла посещать занятия во время выполнения своих обязанностей, она решила сдержать свое слово, выполнив домашнее задание Летиции в свободное время. К сожалению, несмотря на ее сверхъестественные способности и известность служанки, Жанна все еще имела образование крестьянской девушки пятнадцатого века, едва ли достаточное для ведения математики двадцать первого века.

Или любая математика, на самом деле. По крайней мере, что-нибудь, кроме элементарного сложения и вычитания. Честно говоря, это было чудо, что она так быстро освоила умножение. Или, скорее, это произошло только благодаря Граалю. Если подумать, то это, по сути, одно и то же.

"Я должен сказать, что это невероятно простой материал. Я имею в виду, вы все еще очень далеки от таких вещей, как логарифмы или даже разложение многочленов на множители. Или даже от факторинга в целом. Я буду честен, тебе следует сосредоточиться на другой теме. На твоём текущем уровне то, что ты пытаешься сделать, невозможно. Это буквально переход от простого умножения к тригонометрии за один шаг. Это невозможно сделать".

"Но—но я обещал Летиции..."

Маг Тосака усмехнулся в ответ на слабые протесты Святого. "Ты всегда можешь сосредоточиться на разных предметах. Я уверен, что ты более чем способен написать эссе о сравнении двух книг, или... Я не знаю, у нее есть класс изобразительного искусства? Если подумать, разве Летиция не должна быть в состоянии помочь тебе пройти через все это? Я имею в виду, она должна быть где-то там, верно?" она неопределенно указала на лоб Жанны.

"Я не знаю", - уныло ответила Жанна. "У меня такое чувство, что она спала очень долго".

"Разве ты не можешь, типа, вернуть ей контроль над ее телом или что-то в этом роде?"

"Это невозможно без моего полного исчезновения".

"Ладно, ты определенно в трудном положении... Я могу посочувствовать. Я думаю... мой единственный совет - попытаться разбудить ее".

Ее рот расплылся в кошачьей ухмылке. "Итак, Правитель, я хотела спросить, поскольку я помогаю тебе с этим, не мог бы ты рассказать нам немного больше о своих откровениях?"

Рулер вздохнул. "Рин, мои откровения не так-то легко обсуждать, и даже если бы это было так, я не могу раскрывать эксклюзивную информацию какой-либо фракции. Единственное, о чем я могу с вами поговорить, это о мужчинах с серебряными волосами, и даже это только из-за участия в нем Широ."

"Это прекрасно", - заявила Рин. Другие видения были бы полезны, но то, в котором участвовал Широ, беспокоило ее больше всего. "На самом деле мне было интересно, узнали ли вы кого-нибудь из мужчин, которых видели?"

"Нет. Я не могу сказать, что видела", - ответила Жанна. "Кроме их красной одежды и темной кожи, я могу с уверенностью сказать, что оба мужчины были японцами, но ничего, что могло бы намекнуть на их личность. У тебя есть теория?"

Рин прикусила губу, размышляя, может ли она рискнуть обсуждать своего старого Лучника с Рулером. Но, если вы не могли доверять Святому...

"Вы когда-нибудь слышали о Героическом Духе ЭМИИ?"

Жанна кивнула. "Да. У меня были некоторые ограниченные контакты с Контрсилой в течение моей жизни. После моего восхождения на Трон Героев я посмотрела, каких Стражей я могла найти. У этого конкретного Героя Правосудия была одна из лучших записей, которые у меня когда-либо были ..." ее глаза расширились. "Подожди... Широ... он ...?"

"Нет", - сказала Рин, возможно, немного слишком быстро. "И он никогда не будет".

Жанна посмотрела вниз. "Понятно. Значит, героический дух был из другой временной шкалы. Тем не менее, видеть, что кто-то может взойти на Трон за совершение таких ужасных вещей. Как он мог не стать циничным? Является ли его отношение маской?"

"Широ не циник, и потребовалась большая травма, чтобы превратить его в того, кого мы встретили в предыдущей войне", - заверили Сэйбер своего гостя. "Наш Широ, однако, все еще, возможно, немного... переусердствует... когда дело доходит до спасения других, но он далеко не из тех, кто заикливается на собственных страданиях, исключая все остальное. Это черта, которую он может развить только после убийства большого количества людей, чем он мог бы справиться".

"Я не понимаю, как он не смог", - призналась Жанна. "Хотя такое упорство достойно восхищения, как оно могло не сдаться после стольких—"

"Ужин готов!" Крикнул Широ, подходя к столу с настоящим угощением в руках. Вскоре стол для пикника был уставлен дымящимися, восхитительными блюдами восточной и западной кухни.

Первой на стол попала сковорода с обжаренными овощами и полосками говядины, за ней последовали макароны с сыром, луком-пореем и жареными помидорами. Йоцуми якитори подали с парой соусов для макания, которые он, вероятно, приготовил с нуля. Сэйбер выглядела немного разочарованной из-за отсутствия определенного гарнира, пока Широ не вернулся в дом и не принес тарелку, доверху набитую рисовыми шариками, вероятно, с различными начинками, и она взволнованно улыбнулась. И все прошло так хорошо со всем, что было на столе!

"Я не знал, что бы хотелось Правителю, поэтому я просто попытался приготовить как можно больше разнообразия из тех ингредиентов, которые были у нас под рукой", - объяснил Широ. "Все в порядке, Правитель?"

Рулер не смогла ответить, поскольку и она, и Сэйбер были прикованы взглядами к великолепному банкету перед ними.

Рин с ухмылкой наклонилась к Святому. "Ты что-то говорил?"

"Такие чудесные ароматы... вкус, должно быть, сама эйфория..."

"Добро пожаловать на небеса, Правитель", - сказала Сэйбер, ухмыляясь. С ее точки зрения, прошло всего несколько дней с тех пор, как она в последний раз ела стряпню Широ, но она уже невероятно хотела попробовать ее снова.

"Копайся во всех", - сказал Широ.

Едва слова слетели с его губ, как светловолосые Слуги набросились на зверинец блюд, каждый нетерпеливо складывал свои блюда, проглатывая их только после того, как на их тарелки больше ничего не поместилось, и оба каким-то образом умудрялись делать это с безупречными манерами. Это было похоже на то, как зеркало движется с двух сторон. Если бы не ее знакомство с Сэйбер и не гораздо более длинные волосы Жанны, Рин не была уверена, что смогла бы отличить их друг от друга.

Широ вернулся в дом и через минуту вернулся с еще большим количеством еды.

"Вау, джампх—!" Жанна остановила себя, прежде чем продолжить. Она прожевала, проглотила и перевела дыхание, прежде чем попытаться заговорить снова. "Прошу прощения", - она покраснела, - "Я просто хотела спросить; что это?" Она указала на миску с "чипсами".

"Картофель фри", - сказал Широ, выкладывая его на стол рядом с темпурой, которую он достал одновременно. Рулер выглядел еще более смущенным. "Жареные картофельные полоски. Происхождение спорно, но они, вероятно, не из Франции. "

"Я просто хочу знать, где ты нашел фритюрницу", - спросила Рин.

"Кухня мотеля".

Рин бросила на него взгляд.

"Что? Один из сотрудников прошел мимо нашей комнаты, когда я выходил с едой, и предложил мне воспользоваться некоторыми ингредиентами кухонного персонала, если я также помогу приготовить ужин для гостей в ресторане мотеля за ужином сегодня вечером ".

"Широ, ты серьезно?" Рин раздраженно вздохнула.

"Я ничего не могу поделать, если людям нравится моя еда".

"Да, но позволить им заставить тебя выполнять работу их персонала - это совершенно другой уровень нелепого альтруизма".

"Они сказали, что возместят мне любые ингредиенты, которые я использовал, но которые они не предоставили сами, поэтому я подумал, что пока нам нечего терять ..." он замолчал. Рин не пытался спорить. В любом случае, в этом действительно не было никакого смысла. Кроме того, если он собирался выполнять чью-то работу по дому абсолютно без причины, по крайней мере, он просто готовил. Это было единственное, что, как она знала, он всегда любил делать.

Действительно, на лице Рин была довольная ухмылка, когда она взяла немного якитори и риса. Подготовка Широ часто была более весомой разменной монетой, чем он думал, и если Жанне это нравилось так же сильно, как Сэйбер, Рин, возможно, просто смогла бы добиться от нее столь желанной услуги.

Широ улыбнулся, пока все ели. "Итак, как дела?"

Сэйбер кивнула. Она откусила последний кусочек мяса от своего последнего вертела якитори и сняла его с палочки, вздыхая и ухмыляясь с явным удовлетворением, съев почти половину еды на столе. "Да. Я рад знать, что твои кулинарные навыки остаются такими же непревзойденными, как всегда. У меня найдутся секунданты, когда тебе будет удобно".

"Да, я подумал, что ты мог бы", - усмехнулся Широ. "У меня уже есть кое-что в духовке, хотя отель просит, чтобы кое-что из этого подали на ужин".

"Можно мне, пожалуйста, еще, Широ?" Нетерпеливо попросила Рулер, и Рин заметила, что тарелки с другой половиной ужина начали скапливаться перед арбитром.

Глаза Широ расширились. "О. Конечно, Правитель. Но я ожидал накормить только одного человека с аппетитом Сэйбер".

Лицо Рулера вытянулось. "О, я понимаю. Тебе хватит только на одного".

"Нет, это просто—"

"Хм... Возможно, вам двоим придется разделить секунды", - подала голос Рин.

Взгляды всех были прикованы к юной Тосаке: у Рулера была надежда, у Сэйбер - легкая паника, а Широ просто выглядел растерянным.

'Тосака, о чем ты говоришь?' Широ поинтересовался через их драгоценную ссылку. "Возможно, мне потребуется немного больше времени, чтобы сделать еще один курс для Ruler, но я могу это сделать".

'Она не знает этого, Широ', - рассуждала Рин. 'И это означает, что мы можем использовать это как рычаг давления'.

Она почувствовала неодобрительный взгляд Широ. 'Мы не используем мою еду, чтобы заставить ее отказаться от своих обязанностей, Рин. Кроме того, разве ты не видишь, как Сэйбер расстроена этой идеей?'

Честно говоря, Сэйбер действительно выглядела довольно расстроенной. Рин закатила глаза. "Расслабься, Широ. Я не хочу настраивать ее против нас, пытаюсь заставить ее делать что-то против ее воли. Это просто способ добавить дополнительный стимул.'

"Это отвратительно коварно, мастер", - запротестовала Сэйбер. - "Я думала, ты выше такого жульничества". - Запротестовала Сэйбер. "Я думала, ты выше такого жульничества".

"Ты просто не хочешь делиться едой".

"Широ сделал это для меня!" Сэйбер громко запротестовала, ее внезапная вспышка вызвала любопытный взгляд со стороны Рулера.

"И ты бросил нас на неуправляемом мотоцикле. Считай это своим наказанием".

Сэйбер скрестила руки на груди и надулась, но промолчала.

Рин вздохнула. Она повернулась к Рулер с широкой улыбкой.

"Правитель, я хотел спросить, не могли бы вы в обмен на то, что Сэйбер щедро жертвует вам половину своей еды, оказать нам небольшую услугу".

Глаза Жанны сузились при взгляде на Рин, но внезапное урчание в животе заставило ее смущенно отвести взгляд. "Эм... Это зависит от того, что ты имела в виду".

Рин ухмыльнулся. "Ну, как Правитель, ты отвечаешь за определенные ... аспекты Войны за Грааль. Итак, это будет включать такие вещи, как ... просто, например, цветовые обозначения фракций, правильно?"

Рулер поднял бровь. "... Да? Да, было бы. Почему ты спрашиваешь?"

"Идеально!"

Ухмылка Рин стала шире. Несколько облаков над головой начали зловеще собираться.

"В обмен на вторую порцию, - сказала она, - вы должны изменить цвет нашей фракции на что-нибудь, что не будет барвинковым".

Тучи рассеялись.

Широ вздохнул, подперев голову рукой. "Правда? Рин, это не такой уж плохой цвет".

"Не могу поверить, что я пожертвовала половиной своей еды ради этого ..." - удрученно пробормотала Сэйбер.

Письмо, адресованное Рин, появилось в крошечном снопе призматических искр. На этот раз она с нетерпением открыла его.

Мой дорогой ученик,

Признаюсь, вам разрешено менять свой цвет столько раз, сколько захотите. На самом деле я немного удивлен, что вы сразу не поняли, какой была моя шутка с Барвинком. Отдавая должное, вы обычно видите такие мелочи насквозь. Учитывая тот факт, что красный цвет уже занят, я бы порекомендовал синий или зеленый.

С наилучшими пожеланиями,

К.З.С.

Рин застонала.

"Черт бы побрал этого старика", - заныла она. С другой стороны, он почти дал ей слово, что не будет вмешиваться. Этого было достаточно, чтобы стереть хмурое выражение с ее лица. У нее было это в запасе. Она, наконец, избавится от этого нелепого цвета. Хотя и не для синего. Что угодно, только не это.

Рулер в замешательстве приподнял бровь, затем пожал плечами. "Я сомневаюсь, что кто-либо когда-либо пытался сделать подобное раньше. С другой стороны, я полагаю, это в моих силах. И это не противоречит правилам Войны Святого Грааля. Очень хорошо, я сделаю это. У вас есть какие-нибудь предпочтения в отношении нового цвета?"

Рин откинулась назад, выглядя очень довольной таким исходом. "Мне все равно. Пока это не барвинок, мне все равно. Эмм— хотя и не синий".

Сэйбер моргнул.

"Почему бы и нет?" она спросила: "Мне это кажется совершенно разумным. На самом деле, я была бы очень рада, если бы это стало нашим новым стандартом".

"Синий - цвет Лувии, не мой! Я не сражаюсь под знаменем моего заклятого врага!"

"Заклятый враг? Разве это не немного мелодраматично? Лувия замечательная ..." Сэйбер остановилась на середине предложения и бочком подошла к Широ. "Кто эта героиня Лувии?"

"Лувиагелита Эдельфельт", - прошептал Широ в ответ. "Представь Рин, но финку, немного более коварную и гораздо лучше осознающую свой социальный статус. Чтобы было понятно, почему Рин расстроена, она равнодушна к ношению синих платьев, поэтому синий цвет ассоциируется у нее с собой. "

"Значит, у этой другой женщины хороший вкус? Откуда такая враждебность?"

"Они соперники. Но правда в том, что они, вероятно, также лучшие друзья. Никогда не

позволяй никому из них слышать, как ты предлагаешь это. Они просто думают, что ненавидят друг друга, потому что видят в другом свои недостатки. Как я уже сказал, они шокирующе похожи. Никогда не говори об этом при них ".

Бровь Рин дернулась. Он действительно понимал, что она сидит прямо здесь? Каким бы тихим он ни был, она собиралась его услышать.

Сэйбер кивнула, делая вид, что понимает. Тем не менее...

"Я по-прежнему считаю, что синий цвет - подходящее знамя для нас, чтобы сражаться под ним", - сказала она, снова заговорив.

"У тебя нет надежды, что я соглашусь на это", - парировала Рин.

Жанна вздохнула. Такая сложная женщина.

"Вы не можете отрицать, что к синему легче привыкнуть, чем к барвинок. И не похоже, что красный все равно доступен".

"Я знаю, но—"

"Кто для тебя важнее, Сэйбер или Лувия?" Твердо спросил Широ.

Ответ даже не обсуждался. Независимо от продолжительности времени, проведенного друг с другом, ответ был очевиден.

"... Сабля", - сказала Рин, не встречаясь взглядом с Широ.

"Так почему бы тебе не попробовать представить синий как цвет Сэйбер, а не Лувии?"

Рин немного отшатнулась. Она действительно не хотела, но, с другой стороны, если бы она позволила себе мыслить рационально, это было бы разумно: это было просто (и, что более важно, не смущало), и это сделало бы Сэйбер счастливой. И, учитывая, что Сэйбер носила так много синего, это было отчасти уместно. Тем не менее...

Рин расстроено почесала в затылке. "Хорошо, я выберу Блу".

Сэйбер, казалось, была довольна этим решением. Она находила в этом некоторое утешение. Это было все, что она могла получить.

"Очень хорошо". Рулер встала и призвала свой флаг. Она воткнула древко в землю, великолепное знамя засветилось ярким золотом на фоне сгущающихся вечерних теней. "Властью, данной мне как Правителю, Истинное имя: Жанна Д'Арк, Арбитр Великой войны за Святой Грааль, я отменяю знамя этой фракции".

Рин практически почувствовала, как у нее на сердце стало легче. Больше никакого смеха, никаких издевательств. Она могла сосредоточить все свое внимание на полном уничтожении других фракций. Тем не менее, это была фракция Лувии... Нет, не думай об этом с такой точки зрения. У нее хватило честности увидеть в этом воплощение Сэйбер, по крайней мере, на некоторое время.

"С этого момента я объявляю эту группу Синей фракцией!"

Тихий стон вырвался из горла Рин. "У меня такое чувство, что я просто меняю одну головную

боль на другую ..."

"Спасибо, Мастер", - загорелся Сэйбер. "Однако, если вы обнаружите, что не можете смириться с этим цветом, мы можем просто изменить его снова. Я не буду вас останавливать".

"Нет. Все в порядке", - она смиренно вздохнула. В конце концов, менять название их фракции через день было бы еще более нелепо, чем оставлять его как Bariwinkle.

Жанна улыбнулась Артурии. "Это действительно кажется наиболее подходящим. Ты единственный Слуга в этой фракции, и ты, кажется, носишь много синего. Кроме того, он хорошо сочетается с красным и черным".

Рин обнаружила, к своему постоянному разочарованию, что не может с этим поспорить.

Когда две светловолосые служанки заговорили о своих цветовых предпочтениях и о том, что из этого вышло, Рин едва могла дышать. Она избавилась от нелепого стандарта, которым ее снабдил учитель, но теперь была вынуждена сражаться под культовым стандартом своего соперника.

...

Нет. Синий был цветом Сэйбер до цвета Лувии. Она добралась туда первой. Тот факт, что она знала Лувию дольше, не должен был ничего значить. Широ был прав: она привыкнет к этому.

Жанна полезла в свою сумку и нашла книгу. Ей, должно быть, невероятно повезло, что она не сгорела при первой атаке Карны. Рин узнала название "Отверженные" только из-за его известности как бродвейского мюзикла. У нее было лишь несколько смутных воспоминаний о том, о чем была эта история, из тех нескольких раз, когда она слышала, как люди говорили об этом на некоторых ее занятиях. На самом деле, если мне не изменяет память, Лувия действительно упоминала об этом один или два раза. Возможно, у этого финского демона все-таки была своя польза.

"Как ты думаешь, ты могла бы помочь мне с этим?" Спросила Жанна, глядя на Рин.

"Предположительно, я должен прочитать это с целью рассмотреть темы, присутствующие в романе, и сравнить их с другим произведением литературы, но я не уверен, какими могут быть эти темы".

Рин обнаружила, что не может удержаться от улыбки. Эта книга была толстой и определенно выглядела скучной, но она работала над более сложным материалом, когда все еще училась у своего отца, не говоря уже о том, что ей приходилось читать для Zelretch. Это было бы просто еще одним испытанием, но это все равно был бы перерыв в некоторых более сложных материалах.

"Хорошо, Правитель. Ты начинаешь с самого начала, верно?"

Жанна кивнула.

"Тогда я просто начну с объяснения нескольких основ: Темы в этом отношении - это повторяющиеся сюжетные элементы или концепции, которые возникают снова и снова на протяжении всей истории. Я слышал, что в этом одна из центральных тем - Справедливость как концепция?"

Широ кивнул. "Да, это определенно один из них. Справедливость, что из себя представляет, на

что готовы пойти люди, чтобы сохранить ее в своем сознании, и где это заходит слишком далеко."

Рин изогнула бровь. "Я думаю? Было бы разумнее просто начать читать и двигаться дальше. Как только ты начнешь, мне нужно будет лишь немного помочь тебе. В отличие от тех математических задач, вы должны быть в состоянии понять это".

Рулер ухмыльнулся. "Спасибо, Тосака. Я действительно ценю это. Мне искренне жаль, что я доставил тебе столько хлопот".

"Ты уже оказал мне довольно большую услугу. Не нужно извиняться. Итак, начнем?"

"Конечно".

Широ направился обратно в дом, чтобы продолжить готовить, но сейчас Рин пришлось сосредоточиться на девочке, с которой она занималась. Ей было ясно, что Жанне предстоит долгая ночь. Но это было бы мелочью по сравнению с испытаниями, с которыми, как ожидала Рин, им всем придется столкнуться.

Действительно, это была всего лишь первая долгая ночь в череде гораздо, гораздо более длинных.

На доске появляются новые фигуры, и другие фракции реагируют на появление Барвинка, все это время не подозревая, что Барвинка больше не существует. Бедная Рин, она пошла на все эти неприятности, а другие фракции никак не могут узнать, что они сменили свое название.

Трифас становится все ближе. Что там произойдет, кто может сказать (кроме меня, конечно, но я не говорю).

Спасибо за чтение! Надеюсь, вам понравится то, что будет дальше!

Вперед и побеждай!

<http://tl.rulate.ru/book/96483/3300205>